

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Лучше не верить

ГЛАВА 15

Из дневника Глафиры Ступниковой
«Апрель 1840 года»

Матушку свою Софью Мартыновну, урожденную Чертынцеву, я помню смутно: она скончалась, когда мне шел восьмой год. Что за недуг с нею приключился, мне неизвестно. Слышала я однажды, как старенькая няня Амвросиевна шепталась с горничной Парашей: дескать, барыня-то с тоски сердечной преставилась.

Маленькой я не очень разумела, что означали те слова, но потом, став постарше, из случайных разговоров и наблюдений постепенно составила свое мнение о случившемся. Однако здесь напоминаю себе, что, взявшись вести дневник, надобно же быть обстоятельной, а потому рассказывать подробно своему воображаемому и — уповаю! — добросердечному читателю обо всем по порядку.

Итак. Батюшка мой Андрей Михайлович Ступников был благородного происхождения, прекрасных манер и, прямо сказать, выдающейся внешности. У меня сохранился не-большой портрет его в юности. Особенно хороши темные

горящие глаза, тонкие черты и горделивая осанка. Вылитый лорд Байрон! Сейчас, когда он сидит за ежевечернюю чаркою, взираю я на его покрасневшую лысину, ищу и не нахожу уж в нем тех черт. Но тогда служил он корнетом в гвардейском полку и, если верить пересудам, разбил немало сердец.

Матушка моя, как сказывала Амвросиевна, влюбилась в него с первого взгляда, но соединению сердец помог странный случай. Андрей Михайлович происходил из обедневшего княжеского рода, любил карточную игру и постоянно был в долгах. После очередной проигранной партии в вист нашего корнета обвинили в краже крупной суммы денег, которые так и не нашлись. Корнету Ступникову грозило судебное разбирательство, но Софья Мартыновна — один бог знает, как ей это удалось! — уговорила матушку, зажиточную купчиху, выплатить нужную сумму. В благодарность за это Андрей Михайлович с Софьей Мартыновной обвенчался. Ему пришлось выйти в отставку, о чем, как мне кажется, он печалится по сию пору.

Имение Ступниковых вскоре разорилось и было продано за долги. Делами торговыми мой батюшка не загорелся и быстро промотал матушкино приданое, продолжая играть и кутить, несмотря на матушкины слезы. Матушка ревновала его страшно и однажды даже пыталась наложить на себя руки, когда узнала про какие-то папенькины амуры (коих, я полагаю, было немало), а вскорости слегла и преставилась. Доктора сказали: мозговая горячка.

Средств у нас стало совсем мало, и папенька поддался на уговоры одного дальнего знакомца, друг которого разыскивал управляющего для своего имения под названием Беляново. Но увы! Батюшка, как ни старался, не смог управиться с большим хозяйством и едва не допустил значительных растрат. Владелец имения, граф Касьян Петрович Белянов, пожалел папеньку и не выгнал совсем, а поселил в домике лесника. С тех пор мы и живем здесь в глуши. Батюшка скрывает ото всех свое происхождение (о нем знает только Касьян Петрович) и мне строго-настрого велел забыть. Говорит, так

спокойнее. Я же полагаю, что неудач своих стыдится, а под личиной простого человека с простыми заботами иной раз живется легче. Господь ему в том судья».

* * *

«Еще в те славные времена, когда семья наша жила на широкую ногу и матушкино наследство не было растрчено, меня обучали языкам: французскому и английскому. Помню, что трех лет от роду я уже занималась английской грамматикой: ко мне была приставлена гувернантка мисс Роуз — печальная и желчная особа. Французскому же меня учила матушка.

Ежедневные занятия языками сначала породили в моей голове полную путаницу, и я забавляла родителей и гостей ошибками в речах. Но вскоре штудии принесли плоды: иностранные языки образовали в моем уме стройную систему и начали доставлять удовольствие. А еще чуть позднее, уже после кончины дражайшей матушки, я, чтобы не забыть французского, стала интересоваться изданиями из домашней библиотеки и истово полюбила чтение. Ничто так не увлекало меня, как книги, — ни рукоделие, ни музицирование, ни прогулки.

Когда средств совсем не стало, отцу пришлось отослать мисс Роуз. Несмотря на всегдашнее сухое обращение, эта дама порывисто обняла меня на прощание и вручила на память свою любимую книгу — “Жизнь и приключения Робинзона Крузо” господина Дефо. Напутствием ее было найти свой счастливый остров посреди бурных волн судьбы. Папенька, узнав об этом, насмешливо покачал головой и заметил, что старые девы, полжизни проводившие в русской провинции и ничего, окромя нее, не повидавшие, уж наверняка разбираются в счастливых островах, — но книжку оставить позволил. Когда мне становится грустно, я часто перечитываю ее или гадаю по строчкам, и предсказания всегда сбываются.

Когда мы покидали город, чтобы переехать в усадьбу графа Белянова, многие вещи ушли с молотка, но я сберегла

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

